

су гражданских лиц, состоящими из представителей нейтральных стран, в выполнении их работы, и обеспечит такое оповещение и такие хозяйственные и административные мероприятия, какие могут оказаться необходимыми группам по опросу для ускорения процесса опроса и для обеспечения транспортировки репатрируемых от пунктов опроса к пункту (пунктам) пересечения в демилитаризованной зоне.

62. Как можно скорее, но не позже чем через десять (10) дней после вступления в силу настоящего Соглашения о перемирии, каждая сторона предоставит другой стороне полные данные относительно лиц, захваченных в плен с того времени, когда в последний раз имел место обмен подобными данными, и всю информацию относительно изменений в положении тех военнопленных, которые упоминались в сведениях, сообщенных ранее. Кроме того, каждая сторона впоследствии будет постоянно сообщать другой стороне через Комитет по репатриации военнопленных полные данные относительно изменений в положении тех военнопленных, которые ожидают освобождения, о тех военнопленных, которые переходят под надзор содержащей их стороны после освобождения или побега, и относительно тех военнопленных, о которых ранее не сообщалось.

Статья IV

РЕКОМЕНДАЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ

63. Военные командующие не рассматривали вопросов, относящихся к политическому урегулированию в Корее, включая объединение Кореи под руководством независимого демократического правительства, и других вопросов, возникающих из настоящего Соглашения о перемирии, но не разрешенных им. В целях обеспечения мирного урегулирования корейского вопроса военные командующие рекомендуют соответствующим заинтересованным правительствам и властям, а именно Корейской Народно-Демократической Республике и Китайской Народной Республике, с одной стороны, и Организации Объединенных Наций и Корейской Республике, с другой стороны, в течение трехмесячного периода принять меры для рассмотрения этих вопросов на высшем уровне на политической конференции по урегулированию корейского вопроса или такими другими политическими средствами, которые они сочтут подходящими, причем в число подлежащих обсуждению вопросов должны быть включены:

- 1) вывод некорейских вооруженных сил из Кореи;
- 2) мирное урегулирование корейского вопроса; и
- 3) другие вопросы, связанные с проблемой мира в Корее.

Статья V

РАЗНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

64. Поправки и дополнения к настоящему Соглашению о перемирии должны взаимно согласовываться командующими противных сторон.

65. Статьи и пункты настоящего Соглашения о перемирии остаются в силе до тех пор, пока они не будут конкретно заменены составленными по взаимному соглашению дополнениями и поправками или положениями соответствующего соглашения о мирном урегулировании, достигнутого политическими властями.

66. Все положения настоящего Соглашения о перемирии, за исключением пункта 12, вступают в силу в... часов ... февраля 1952 года.

ЗАКЛЮЧЕНО в Паньмыньчжоне, Корея, в ... часов ... февраля 1952 года, на английском, корейском и китайском языках, причем все тексты считаются в равной мере аутентичными.

КИМ ИР СЕН

Верховный главнокомандующий Корейской народной армией

М. Б. РИДЖУЭЙ

Генерал армии Соединенных Штатов, Главнокомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций

ПЫН ДЭ-ХУАЙ

Командующий китайскими народными добровольцами

Присутствовали:

ДОКУМЕНТ S/2619

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 29 апреля 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорокового доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]

[30 апреля 1952 года]

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Бе-

зопасности сороковой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 29 февраля 1952 года включительно.

СОРОКОВОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 29 ФЕВРАЛЯ 1952 ГОДА

Настоящим представляю сороковой доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 29 февраля включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1176—1189.

Штабные офицеры продолжают обсуждение пункта 3 повестки дня, но достигнуты лишь незначительные успехи. Коммунисты отказались признать шестой пункт въезда в качестве района, в котором должны действовать инспекционные группы нейтральных стран, как было предложено Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Более того, коммунисты упорно настаивали на том, чтобы Советский Союз был представлен в инспекционных группах нейтральных государств. 21 февраля старший офицер Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций сделал следующее заявление:

«Ваша сторона неоднократно заявляла, что у нас нет никакой причины и мы не можем выдвинуть какой-либо причины отклонения кандидатуры Советского Союза в качестве одной из нейтральных стран. Мы тщательно рассмотрели эти заявления, сделанные вами. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций имеет причины, заставляющие его отклонить кандидатуру Советского Союза в качестве одного из государств, которые должны принять участие в Комиссии по наблюдению. Эти причины ясны, убедительны и неопровержимы. Однако я хотел указать на то, что ни одна из сторон не обязана указывать причины, на основании которых она поддерживает или отклоняет выбор какого-либо государства. В положении просто и ясно говорится о том, что обе стороны согласны привлечь нейтральные государства, приемлемые для обеих сторон. Поэтому приемлемость или неприемлемость какого-либо определенного государства является односторонним актом, выходящим за пределы данного обсуждения. Однако в целях взаимопонимания и для того, чтобы наша позиция была абсолютно ясна, мы выдвигаем наши причины, заявив вполне определенно, что для нашей стороны Советский Союз неприемлем. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает, что в интересах всех заинтересованных стран необходимо, чтобы члены Комиссии по наблюдению были выбраны из тех государств, которые не находятся в непосред-

ственной близости от Кореи и в прошлом не были причастны к корейскому вопросу. Это не разъяснение нового положения. Это естественно и логично вытекает из нашего отношения к вопросу выбора государств, приемлемых для обеих сторон. Я повторяю, Советский Союз неприемлем для нашей стороны».

25 февраля, искренне стремясь выйти из тупика по этому вопросу, представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций предложили, чтобы число нейтральных государств от каждой стороны было сокращено до четырех: чтобы туда входили Швеция, Швейцария, Польша и Чехословакия. Коммунисты отклонили это предложение.

Получив от коммунистов предлагаемый ими новый текст проекта соглашения о перемирии по пункту 4 повестки дня, касающийся вопроса о военнопленных, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций тщательно изучила положения этого текста, стремясь охватить в соглашении все районы. Представителям коммунистов особо подчеркивалось, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций отнеслось к этому вопросу со всей серьезностью и искренностью и что нашей единственной целью являлось обеспечение справедливого и почетного соглашения, на основании которого наши военнопленные могут быть быстро обменены. В предлагаемом проекте, внесенном коммунистами, имеет место взаимное согласие по многим пунктам и есть лишь незначительные расхождения по некоторым пунктам, но позиция, которую коммунисты заняли в вопросе о добровольной репатриации, является абсолютно неприемлемой. 20 февраля, после того как были устранены многочисленные расхождения в формулировках и составлении предложений, коммунисты представили пересмотренную формулировку своего прежнего предложения, но сохранили пункт о насильственной репатриации, против которого мы категорически возражали.

22 февраля Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций представило законченный проект соглашения о перемирии по пункту 4, который отражал все изменения, происшедшие к тому моменту. Коммунисты по-прежнему возражали против добровольной репатриации, и на том основании, что эти вопросы тесно взаимосвязаны, отклонили предложения об освобождении на честное слово и об установлении лимита в шестьдесят дней для обмена военнопленных несмотря на то, что ранее они соглашались с этим в принципе.

Непоследовательность позиции коммунистов довольно ясно показана в тщательно подготовленном документе, в котором Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций напоминало коммунистам следующее. В декабре прошлого года они оправдывали факт, что имеют только несколько тысяч военнопленных, тем, что часть взятых в плен якобы была

отпущена на фронте вскоре после их захвата, в то время как другим было разрешено, если они того желали, присоединиться к коммунистическим вооруженным силам. Таким путем коммунисты проводили в жизнь принцип добровольной репатриации и приобрели хорошую репутацию в связи с этим, так как показывали, насколько искренне они проводят в жизнь гуманную политику. Предложение, внесенное Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, о том, чтобы военнопленные могли выбирать сторону, к которой они желают присоединиться, и о том, чтобы они не подвергались грубому режиму насильственного перемещения, аналогично принципу, который, как заявили коммунисты, они ранее у себя применяли. Далее, для того чтобы гарантировать претворение в жизнь политики освобождения военнопленных, предлагаемой Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, коммунисты будут иметь своего собственного представителя Красного Креста в наших лагерях военнопленных, а также в пункте обмена военнопленных.

Продолжающиеся длительные дискуссии свидетельствовали только о том, что коммунистическая делегация отказывается принять реалистичный подход к этому основному, коренному вопросу, выдвинутому Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Сделав все, что можно было, силами штабных офицеров и успешно решив вопрос о всех тех районах, которые являлись причиной разногласий, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций согласилось начать обсуждение на более высоком уровне и 29 февраля вновь собрало подгруппу делегатов для рассмотрения пункта 4, чтобы принять решение по оставшемуся вопросу о добровольной репатриации военнопленных.

Мятеж 18 февраля в лагере на острове Кочжедо среди интернированных корейских граждан, который, как полагают, был запланирован коммунистами и проведен под их руководством, был подавлен частями безопасности вооруженных сил Организации Объединенных Наций, на которых при выполнении ими служебных обязанностей внезапно совершили нападение 1500 заключенных, находившихся в лагере. Остальные 3500 заключенных не присоединились к этим беспорядкам. Порядок был восстановлен только после сильной борьбы. Один американский солдат и шестьдесят девять заключенных были убиты. Один американский солдат был ранен, двадцать два солдата имели незначительные ушибы и 142 заключенных были ранены. Военнопленные не принимали участия в беспорядках.

После этого столкновения в 5 часов 30 минут в лагерь были введены войска. Их задача состояла в сохранении порядка в период, когда представители Организации Объединенных Наций будут проводить опрос интернированных граждан, с тем чтобы определить, кто из них желает перейти в другие лагеря. Опрос должен

был проводиться в частном порядке, чтобы обеспечить свободное выражение желаний. Любой интернированный, требующий перевода, должен был быть переведен в некоммунистический лагерь. Было очевидно, что руководители лагерей красных решили помешать этой процедуре и подготовились к этому. Во время демонстраций, запланированных и организованных заранее, против воинских частей использовались в качестве оружия стальные прутья, заостренные деревянные колья, цепи из колючей проволоки, дубинки, металлические полые трубки, чугунные трубы, камни и ножи.

Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций отдало приказ немедленно провести официальное расследование. Наведение порядка было взято под контроль, и спокойствие было восстановлено. Волнения не перекинулись в другие лагеря. Старший делегат Международного комитета Красного Креста, расположенного в Японии, был также срочно уведомлен об этом. Он немедленно отправил на остров Кочжедо двух своих помощников для проведения самостоятельного расследования.

Как и ожидалось, коммунисты пытались использовать этот инцидент для того, чтобы укрепить свою позицию в вопросе о насильственной репатриации; они заявили, что Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций несет ответственность за эти волнения и что участники волнений только выражали свое желание возвратиться под контроль коммунистов. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций спокойно прореагировало на это, указав на абсурдность замечаний коммунистов и подчеркнув то, что данный инцидент является внутренним делом, не касающимся коммунистов. Интернированные граждане, находящиеся под опекой вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не являются военнослужащими, принадлежащими к коммунистической стороне. Они граждане Корейской Республики. Позиция Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций полностью оправдывается законодательством государств. Коммунисты не имеют никаких полномочий, санкции или прецедента в международном праве для того, чтобы поддерживать свою позицию в этом вопросе и утверждать, что он входит в их компетенцию.

Что касается вопроса о смешанных группах Красного Креста, которые должны помогать обмену военнопленных, то 19 февраля было достигнуто соглашение с коммунистами в отношении состава таких групп. Это соглашение предусматривает создание трех групп с равным числом членов, которые будут представлять национальные общества Красного Креста обеих сторон. Одна группа будет действовать в Северной Корее с общим числом членов в 60 человек: 30 человек от каждой стороны. Вторая группа будет действовать в Южной Корее с тем же числом членов. Третья группа, состоящая из два-

дцати членов, будет выполнять эти обязанности в демилитаризованной зоне.

Чтобы доказать готовность Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций провести в жизнь соглашение о составе групп Красного Креста, были немедленно приняты меры для установления связи через американский Красный Крест с обществами Красного Креста тех стран, которые должны прислать своих представителей. В эту группу была включена Дания, поскольку срочно требовались доктора в каждой группе. Эти доктора — представители Красного Креста — уже находятся на датском госпитальном судне «Ютландия».

Кроме того, посылки для военнопленных вооруженных сил Организации Объединенных Наций от обществ Красного Креста Америки и Англии, которые в настоящее время хранятся в Японии, тщательно проверяются и готовятся для немедленного использования. Если понадобится, то армия Соединенных Штатов Америки обеспечит военнопленных дополнительным продовольствием и медикаментами. В случае заключения соглашения о перемирии все эти посылки могут быть доставлены в Корею самолетами по первой же просьбе.

Международный комитет Красного Креста в Женеве потребовал согласования деятельности обществ Красного Креста от обеих сторон с планом оказания помощи при обмене военнопленных в Корее.

16 февраля 1952 года на пленарном заседании делегация коммунистов, представляя новое предложение по пункту 5 повестки дня, сделала следующее заявление:

«Для того чтобы как можно скорее достигнуть справедливого и разумного решения по пункту 5 повестки дня (Рекомендации правительствам заинтересованных стран обеих сторон), наша сторона, делегация Корейской народной армии и китайских народных добровольцев, в настоящий момент вносит пересмотренный проект этого предложения.

Пересмотренный проект предложения, внесенный делегацией Корейской народной армии и китайских народных добровольцев, по пункту 5 повестки дня (Рекомендации правительствам заинтересованных стран обеих сторон) гласит:

Для того чтобы гарантировать мирное решение корейского вопроса, военное командование обеих сторон рекомендует правительствам заинтересованных стран обеих сторон в течение трех месяцев после подписания и вступления в силу Соглашения о перемирии, провести политическую конференцию обеих сторон на более высоком уровне, причем представители должны урегулировать посредством переговоров вопросы о выводе иностранных войск из Кореи, о мирном решении корейского вопроса и так далее».

17 февраля 1952 года делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций приняла предложение коммунистов в отношении пункта 5 повестки дня, заявив следующее:

«Мы тщательно рассмотрели пересмотренный текст предложения, внесенного вами в качестве решения пункта 5 повестки дня. Чтобы конкретно доказать вам искренность делегации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и устранить любой предлог для дальнейшей задержки с вашей стороны в достижении соглашения по неразрешенным вопросам пунктов 3 и 4, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций принимает ваше предложение от 16 февраля в качестве решения данного пункта повестки дня, но считает необходимым сделать следующие замечания:

Не может быть никаких сомнений относительно того, что делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций понимает значение вашего предложения, но в настоящее время мы считаем желательным сделать некоторые разъяснения. Во-первых, мы хотим указать, что данная рекомендация будет сделана Организации Объединенных Наций, а также Корейской Республике Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций. Во-вторых, принимая выражение «иностранные войска», мы делаем так на основании вашего заявления о том, что данное выражение означает «некорейские вооруженные силы». И, в-третьих, мы желаем, чтобы было ясно, что слова «и так далее» мы не относим к вопросам, не связанным с Кореей».

В ответ на это старший делегат коммунистов заявил 19 февраля 1952 года следующее:

«Проект предложений, внесенный нашей стороной по пункту 5 повестки дня, сам по себе вполне ясен. Здесь не может быть никакого недопонимания. Под выражением «правительства заинтересованных стран обеих сторон», употребленным в нашем проекте предложений, естественно, подразумеваются правительства заинтересованных стран со стороны Корейской народной армии и китайских народных добровольцев и правительства заинтересованных стран со стороны Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Под «иностранными войсками» в нашем проекте предложений, естественно, имеются в виду «некорейские вооруженные силы». И значение выражения «вопросы... и так далее», употребленного в нашем проекте предложений, также вполне ясно. Оно не только не связывает предстоящую политическую конференцию с обсуждением некоторых специальных вопросов, но и не исключает возможности обсуждения других вопросов на этой политической конференции».

Затем коммунисты предложили поручить офицерам штаба составление детального проекта статей по пункту 5 повестки дня. Тогда старший представитель делегации Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций заявил:

«Мы уже сказали вам, что не считаем ваш проект предложения требующим переделки. Мы приняли его в том виде, в каком вы его составили для включения в соглашение о перемирии. Мы согласны изъять его при условии, что пункт 5 будет передан на рассмотрение штабных офицеров, которые дополнят его всеми необходимыми деталями. Наши штабные офицеры не будут уполномочены изменить согласованный текст».

До сегодняшнего дня коммунисты не просили созвать совещание штабных офицеров по этому пункту повестки дня.

Несмотря на то что зимой погода часто бывала неблагоприятной, авианосные силы Командования Организации Объединенных Наций, действующие в Японском море, продолжали направлять свои главные удары против путей снабжения противника. Внимание снова было сконцентрировано на уязвимой железнодорожной сети восточного побережья к северу и югу от Вонсана, где нападению подверглись мосты и объездные дороги, паровозы и железнодорожные вагоны, а также сами железнодорожные пути.

В Желтом море авианосцы военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций продолжали проводить воздушные операции на западном побережье Кореи, поддерживая блокаду и обеспечивая воздушное прикрытие соединений боевых судов на оборонительных пунктах для поддержки занимаемых союзниками островов.

Самолеты, базирующиеся на наземных аэродромах, принимали участие во всех фазах воздушных операций Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций, кроме воздушных боев, направляя основные усилия в первую очередь на изоляцию противника и во вторую очередь на непосредственную поддержку наземных сил.

Патрульные самолеты днем и ночью совершали полеты в районах моря, примыкающих к Корее и Японии, в целях разведки и наблюдения за судоходством, а также для составления регулярных сводок погоды.

Появление большого числа неприятельских лодок и катеров, пытавшихся прорвать плотную береговую блокаду, явилось для кораблей и самолетов Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций выгодной целью для бомбардировки. За неделю, с 18 по 24 февраля, было потоплено или повреждено 175 таких катеров. Этому значительно способствовала попытка противника вторгнуться на острова, занимаемые союзниками. Нападение противника было отбито огнем судовой артиллерии и в ко-

ротких боях на побережье, и вторгшиеся войска, насчитывающие приблизительно 300 человек, были отброшены с тяжелыми потерями в живой силе.

Надводные корабли продолжали поддерживать действия вооруженных сил Организации Объединенных Наций, ведя огонь по подходящим объектам, расположенным вдоль восточного побережья. День 16 февраля был первой годовщиной осады Вонсана, которая сильно нарушила движение транспорта коммунистов через этот важный пункт. Корабли огневой поддержки выполняли свою миссию, поддерживая наземные силы Организации Объединенных Наций и используя корректировку и управление, получаемые от наземных сил, разрушили передовые укрепления противника, который понес сильные потери в живой силе. На севере этими целями были портовые устройства, промышленные районы и линии коммуникации. Дневное сообщение вдоль побережья нарушалось эффективно, а ночные рейсы подвергались обстрелу.

Гаубичные батареи противника, расположенные на обоих берегах, усилили свой огонь по судам военно-морских сил Организации Объединенных Наций, осуществлявшим блокаду. Ответный огонь батарей заставил замолчать многие из неприятельских орудий, разрушил или повредил много сооружений и нанес урон живой силе противника. Огнем противника были повреждены два судна Объединенных Наций и ранено одиннадцать человек команды. Временный ремонт повреждений там, где это было необходимо, дал возможность кораблям вернуться к проведению боевых действий.

Несмотря на тяжелые условия в связи с оледенением в различных частях западного побережья, соединения боевых судов поддерживали свои противодесантные патрули, освещали и обстреливали неприятельские позиции на материке. Когда деятельность противника свидетельствовала о потенциальной угрозе нападения на острова союзников, соединения боевых судов обстреливали противника и рассеивали скопления плавучих средств и войск.

Минные тральщики производили разминирование основных фарватеров вдоль обоих побережий, очищая их от всех типов мин, а также делали контрольное траление по ранее разминированным районам, несмотря на бурное море, плохую видимость, дождь и снег. Блокирующие соединения боевых судов быстро обеспечивали поддержку огнем и подавление огневых точек во многих случаях, когда береговые батареи противника вели огонь по тральщикам, предотвращая таким образом ущерб или потери со стороны вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Вспомогательные суда, транспортная служба военно-морских сил и зафрахтованные торговые суда осуществляли материально-техническое обеспечение всех соединений вооруженных сил

Организации Объединенных Наций, находящих-ся в Японии и Корее.

Военно-воздушные силы Организации Объединенных Наций продолжали проводить интенсивные воздушные операции в центральном и северо-западном секторах Северной Кореи. Дневные воздушные контрудары, дневное и ночное разрушение основных путей снабжения коммунистов и пересылка по воздуху снабженческих грузов, в которых ощущалась острая необходимость, были причиной большей части полетов, совершенных авиацией в поддержку корейских операций. Продолжающаяся инертность вооруженных сил противника на земле и в воздухе вдоль линии расположения войск привела к сокращению необходимости в воздушной обороне и непосредственной поддержке с воздуха.

Для погоды были характерны обычные сезонные колебания с севера на юг от полярного фронта, сопровождаемые обычным низким давлением, распространяющимся с запада на восток через Корею. В результате во всем районе наблюдалась плохая погода, что вызвало сокращение числа вылетов и осложнило проблему обнаружения и разрушения наземных объектов.

Действия реактивных истребителей коммунистической оборонительной системы были более активными, чем в предыдущий период. Однако никаких существенных изменений в их тактике не наблюдалось. МИГ-15, обычно летающие большими соединениями, были замечены над Северной Кореей всего в течение трех дней. Подсчитано, что в общем наблюдалось 1900 вылетов МИГ-15, из них 200 вылетов сопровождались воздушными боями с самолетами военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций. Эти воздушные бои окончились для противника потерей двенадцати самолетов и повреждением двенадцати самолетов, в то время как военно-воздушные силы Организации Объединенных Наций не имели никаких потерь, за исключением одного поврежденного самолета. Примером типичного увеличения активности противника в воздухе являются 389 МИГов, замеченных летчиками военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций 19 февраля. Это показатель новой высокой активности противника в воздухе.

Основными целями для истребителей-бомбардировщиков и для легких бомбардировщиков Организации Объединенных Наций во время ночных полетов являлись склады снабжения противника, железнодорожные линии, подвижной состав и машины. Эти операции нанесли большой вред при доставке снабженческих грузов и потери в живой силе противника, особенно вдоль западной и центральной железнодорожных линий, проходящих от Сончхона и Канге к югу от района боевых действий. В связи с увеличившейся активностью противника в воздухе было необходимо обеспечить воздушное патрулирование самолетами F-86 истребителей-бомбардировщиков. Эти операции были настоль-

ко хорошо скоординированы, что ни один истребитель-бомбардировщик военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций не был сбит, несмотря на активность противника в воздухе.

Средние бомбардировщики военно-воздушных сил Организации Объединенных Наций продолжали поддерживать операции в Корее. Основной целью их налетов по-прежнему было разрушение особо важных железнодорожных мостов, которые очень быстро восстанавливались саперами противника. Помимо этого, самолеты B-29 во время ночных полетов обеспечивали непосредственную авиационную поддержку и разбрасывали листовки, а также совершили ряд разведывательных полетов.

Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, оказывающие поддержку корейским операциям, по-прежнему нуждались в пересылке по воздуху снабженческих грузов первой необходимости и различных материалов. Транспортные самолеты продолжали проводить свои операции днем, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия на их базах и в пути. Перевозка личного состава, как и прежде, составляла значительную часть этих операций, особенно полеты в восточном направлении, которые давали возможность эвакуировать раненых в госпитали в Японии.

Самолеты коммунистов, базирующиеся на севере от реки Ялуцзян, все еще представляют серьезную угрозу для воздушных, наземных и морских операций вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, но до сего времени не было совершено крупного удара по этим силам. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не понесли никаких потерь, и сооружения, находящиеся на территории союзников, не имели повреждений, несмотря на то что было сообщено о пяти неопознанных самолетах над территорией союзников.

Незначительные столкновения по-прежнему были типичны для боевых действий вдоль линии фронта в Корее, поскольку обе стороны сохраняли свои оборонительные позиции. Большая часть этих небольших столкновений явилась результатом рейдов и патрульных операций, проводимых частями вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Хотя в эти действия не были вовлечены основные силы, они часто переходили в острые бои, обычно втягивающие превосходящие оборонительные силы противника. За одним исключением, действия, предпринимаемые противником, состояли из рассредоточенных на большом расстоянии и спорадических пробных операций, в которых принимали участие подразделения численностью от отделения до взвода. Наиболее агрессивные действия противника наблюдались на центральном фронте, где в течение шести дней шла борьба за овладение передовыми позициями. Возможности действия противника, расположение его войск и линии фронта оставались неизменными в течение этого периода.

На западном фронте, за исключением упорного сопротивления, оказываемого рейдам и патрульным операциям вооруженных сил Организации Объединенных Наций, деятельность противника ограничивалась небольшими и малоэффективными мероприятиями обычно в часы темноты. Рейды, организованные Командованием вооруженных сил Объединенных Наций, были основными заслуживающими внимания операциями. В связи с налетом вооруженных сил Организации Объединенных Наций, совершенным 16 февраля в районе Пунчжи, была обнаружена сильная оборона противника. Однако в результате следующего рейда, совершенного в том же районе 20 февраля, противник отступил с передовых позиций. Части противника в районе Чхудона 16 февраля и в районе Мабана 20 февраля упорно защищали свои позиции от рейдовых подразделений вооруженных сил Организации Объединенных Наций. 16 февраля части вооруженных сил Организации Объединенных Наций провели две рейдовые операции против позиций противника в районе Сагимак. Одна из этих операций закончилась отходом небольшой оборонительной части, в то время как другая закончилась отходом соединений Организации Объединенных Наций.

В районе Талчхона на центральном фронте произошли серьезные столкновения вдоль линии фронта, хотя они и носили местный характер. Сражение началось 14 февраля, когда соединения вооруженных сил Организации Объединенных Наций были вынуждены отойти с позиций охранения на четыре с половиной мили к юго-востоку от Талчхона в результате двух атак противника. 15 февраля эта позиция была взята обратно благодаря немедленной контратаке. Дневная атака со стороны противника против той же самой позиции, предпринятая на следующий день, оказалась безуспешной. 17 февраля, применяя силы численностью в две роты, при поддержке артиллерийского и минометного огня, противник снова занял эту позицию. На следующий день вооруженные силы Организации Объединенных Наций во время дневной атаки успешно отбросили противника назад, несмотря на сильное сопротивление. Однако 19 февраля противник снова вынудил соединения вооруженных сил Организации Объединенных Наций оставить эту позицию. За исключением этого, наступление противника на центральном фронте сводилось к небольшому числу малоэффективных операций. Однако противник проявил обычное упорство в оборонительных операциях против патрульных и рейдовых соединений вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Во время рейдов, проводимых частями Объединенных Наций в районе Тучхона, Кымсона и Талчхона, только одна операция, в районе Тучхона, окончилась отходом противника со своих позиций.

На восточном фронте общий характер операций не изменился: продолжались многочисленные стычки патрулей и небольшие вылазки про-

тивника для прощупывания обороны войск Объединенных Наций. В большинстве своем эти военные действия происходили в районах Мулгучжи и Тупхо. В районе Мулгучжи 19 февраля части вооруженных сил Организации Объединенных Наций вынуждены были оставить две сторожевые заставы, и они были заняты мелкими подразделениями противника. Однако после сильной артиллерийской подготовки обе заставы удалось быстро захватить обратно. 21 февраля с помощью многоцелевых вертолетов вооруженных сил Организации Объединенных Наций был освобожден патруль войск Объединенных Наций, попавший в засаду. Никаких существенных изменений в расположении войск противника на восточном фронте, как и на других фронтах, не наблюдалось.

Боеспособность вооруженных сил противника в Корее не уменьшилась за истекший период в сколько-нибудь заметной степени. Из имеющейся информации не видно, что противник испытывает в чем-либо недостаток, который бы неблагоприятно сказывался на проводимых им военных операциях. И войска противника, и войска Организации Объединенных Наций в высшей степени боеспособны. Хотя временами и поступают не вполне определенные данные о готовящемся противником наступлении, в целом имеющаяся информация не дает оснований предполагать, что противник намерен в скором времени отказаться от своей нынешней оборонительной тактики.

В своих листовках и радиопередачах Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций подчеркивало прежде всего, что главной целью Организации Объединенных Наций является объединение Кореи. В них говорилось о том, как долго Организация Объединенных Наций старалась помочь корейскому народу достичь этой цели мирными средствами, указывалось, что коммунисты начиная с 1945 года все время препятствовали этим ее усилиям и что эта беспринципная обструкционистская тактика находит ныне свое продолжение в том, что коммунистические делегаты стремятся как можно дольше затянуть происходящие переговоры о перемирии. В листовках и радиопередачах, обращенных к солдатам противника и к гражданскому населению районов, оккупированных ныне врагом, постоянно подчеркивалось при этом, скольких человеческих и материальных жертв стоит Корею такая тактика.

При штаб-квартире Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций начала работать штабная секция по гражданским делам (G-5). В ее функции входит контролирование и координация действий Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в гражданской сфере. Главная ее задача — следить за выполнением программы помощи гражданскому населению и экономической помощи Корею, которая принята Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Переговоры по экономическим вопросам между представителями Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и представителями Корейской Республики были 18 февраля прерваны и отложены до первых чисел марта. Хотя в ходе этих переговоров и был достигнут некоторый прогресс, самые трудные вопросы, связанные с финансовым положением страны и инфляцией, остались нерешенными.

ДОКУМЕНТ S/2629

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 9 мая 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорок первого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 мая 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок первый доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 марта 1952 года включительно.

СОРОК ПЕРВЫЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЮ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАРТА 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок первый доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 марта 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1190—1204.

Хотя штабные офицеры продолжали проводить свои совещания по пункту 3 повестки дня, на них не было достигнуто существенного успеха. Обсуждение касалось главным образом вопросов о количестве пунктов въезда, в которых должны быть расположены инспекционные груп-

пы, о полномочиях инспекционных групп из представителей нейтральных государств по проверке секретного военного снаряжения и вопроса об участии Советского Союза в деятельности инспекционных групп.

Коммунисты продолжали настаивать на том, чтобы в качестве зон наблюдения были избраны пять пунктов въезда; представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь требовали шести пунктов въезда.

В отношении функций и полномочий Комиссии нейтральных стран по наблюдению за выполнением условий перемирия коммунисты продолжали возражать против оговорки, предложенной Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций: «Это, однако, не должно истолковываться, как разрешение на инспектирование и знакомство с секретными чертежами или техническими характеристиками боевых самолетов, бронемашин, оружия и боеприпасов». Они заявили, что такие ограничения будут мешать должной и соответствующей проверке полняемых материалов. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций указали, что эта оговорка должна являться необходимым и должным руководством для инспекционных групп в отношении широты требуемой проверки.

Вопрос об участии Советского Союза в Комиссии нейтральных стран по наблюдению вновь в течение длительного времени обсуждался на заседаниях. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь указали, что положение № 6, по которому уже достигнуто соглашение, специально предусматривает, что обе стороны соглашаются пригласить нейтральные государства, приемлемые для обеих сторон. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций попросили коммунистов указать, на основании какого протокола может быть сделана другая интерпретация положения, по которому достигнуто соглашение и которое содержится в тридцать восьмом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/2593).

На заседании, состоявшемся 4 марта 1952 года, представитель коммунистов сказал: «Позиция, которую вы занимаете, не указывая на какие-либо основания или не имея таковых, не соответствует позиции, которой должны придерживаться нейтральные государства». Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно и четко заявляло о занимаемой им позиции. Причины отклонения кандидатуры Советского Союза были сообщены коммунистам в том виде, в каком они приводятся в сороковом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/2619).

В течение двух последних недель отношение делегации коммунистов к обсуждению вопроса